

УДК 316.47

**ОСОБЕННОСТИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ
КАК ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ***

Е.В. Шахова

*Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул
E-mail: EWS05@yandex.ru*

Для Российской Федерации как многонационального государства изучение особенностей межнациональных отношений в приграничных регионах Российской Федерации особенно актуально. Приграничные регионы России имеют свои особенности, зависящие от разных факторов. Специфика проявления межнациональных отношений на приграничных территориях отличается от межнациональной ситуации во внутренних регионах страны. Кроме того, каждый из приграничных субъектов имеет свои особенные характеристики в сфере межнационального взаимодействия. В статье анализируются результаты социологического исследования, в котором изучались проблемы безопасности общества, особенности межнациональных отношений и миграции населения в Хабаровском крае. Анализируется отношение жителей Хабаровского края к ситуации в межнациональных отношениях региона, миграции, национальной политике края.

Ключевые слова: *межнациональные отношения, приграничные регионы России, национальная политика, миграция, многонациональное государство.*

* Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-6535.2018.6 «Социальные риски и безопасность в условиях трансформации миграционных процессов в азиатском приграничье России» (2018–2019 гг.)

FEATURES OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE KHABAROVSK TERRITORY, AS A BORDER REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.V. Shakhova

*Altai State University, Barnaul, Russia
E-mail: EWS05@yandex.ru*

For the Russian Federation as a multinational state, the study of the features of interethnic relations in the border regions of the Russian Federation is particularly relevant. The border regions of Russia have their own characteristics, depending on various factors. The specificity of the manifestation of interethnic relations in the border areas differs from the interethnic situation in the internal regions of the country. In addition, each of the border regions has its own specific characteristics in the field of interethnic interaction.

The article analyzes the results of a sociological study that studies the problems of public safety, features of interethnic relations and population migration in the Khabarovsk Territory. The attitude of the residents of the Khabarovsk Territory to the situation in the interethnic relations of the region, migration, the national policy of the region is analyzed.

Keywords. *Interethnic relations, border regions of Russia, national policy, migration, multinational state.*

Введение

Особенности межнациональных отношений с давних времен изучаются учеными и исследователями из разных областей науки (философии, социологии, истории, демографии, истории, психологии и др.). Для Российской Федерации как многонационального государства изучение данной темы особенно актуально. Деятельность национальной политики нашей страны направлена на укрепление и гармонизацию межнациональных отношений. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В данном документе прописаны цели государственной национальной политики Российской Федерации, среди которых: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений (О Стратегии государственной национальной политики...). Эффективность национальной политики — это одна из основ национальной безопасности нашей страны. Последовательность в реализации Стратегии обеспечит создание дополнительных социально-экономических и политических условий прочного национального и меж-

национального мира и согласия на всей территории Российской Федерации, укрепление основ конституционного строя, демократии и федерализма (Заметина, 2013).

В национальной политике нашей страны большую роль играет политика регионов. Национальная политика должна быть в определенной мере региональной, учитывать специфику субъектов, а также народов, которые там проживают (Минеева, 2013). Регионы Российской Федерации — это ключевые акторы, которые определяют вектор безопасного существования и развития нашей страны (Арсентьева, 2009). Всего в России 85 регионов — субъектов Российской Федерации, в том числе 22 республики, девять краев, 46 областей, три города федерального значения, автономная область, четыре автономных округа. Из 85 субъектов нашей страны 50 имеют приграничный характер. Приграничные субъекты России — это субъекты Российской Федерации с запада на восток вдоль северных и восточных границ и с востока на запад вдоль южных и западных границ. Согласно определению Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова (2002), приграничные регионы — это регионы, примыкающие к сухопутной границе либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства; содержащие участок пограничной зоны.

Ученые отмечают особенности приграничных регионов России, называют как положительные, так и отрицательные стороны их соседства с другими государствами. О.В. Цветкова утверждает, что приграничные территории как правило, характеризуются слабым развитием в социально-экономической сфере. В то же время эти регионы имеют возможность извлекать определенные выгоды от своего приграничного положения, что возможно при условии сотрудничества с соседним государством (Цветкова, 2016). З.Б.-Д. Дондоков называет преимущества приграничных территорий: географическая близость с зарубежными странами; наличие организаций, обеспечивающих безопасность и контроль пересечения государственной границы; сотрудничество в гуманитарной сфере между сопредельными странами; близость к соседней стране, историческая общность культур, наличие слабозаселенных территорий. А также выделяет определенные ограничения: географическая отдаленность от центральной части страны; пограничный режим; отрицательное воздействие снижения числа федеральных структур; географическая близость к сопредельной стране; необходимость координации управления развитием территории между федеральными, региональными и местными органами власти (Дондоков, Ангапова, 2013).

Приграничные регионы Российской Федерации занимают узловое положение в системе межгосударственных и межрегиональных экономических, политических, военных, культурных и других связей. Будущее Российской Федерации в значительной мере зависит от эффективности использования возможностей рубежного коммуникационного пространства, выступающего ее важнейшим стратегическим ресурсом (Арсентьева, 2009).

Приграничные регионы России имеют свои особенности, зависящие от политической деятельности субъекта, темпов социально-экономического развития, географического положения, отношений со странами-соседями, этнического состава

региона, специфичности этнических процессов и т.д. Специфика проявления межнациональных отношений в приграничных территориях также отличается от межнациональной ситуации во внутренних регионах страны. М.Н. Завьялова описывает особенности проявления межнациональных отношений в пограничном пространстве различных федеральных округов Российской Федерации. Согласно результатам ее исследований приграничные регионы Северо-Западного, Сибирского, Приволжского и Уральского федеральных округов характеризуются относительно спокойной ситуацией. Отношения же между представителями различных наций в приграничном пространстве Дальневосточного, Северо-Кавказского, Центрального и Южного федеральных округов оказались напряженнее (Завьялова М.Н., 2014). Кроме того, каждый из приграничных регионов имеет свои особенные характеристики в сфере межнационального взаимодействия.

Таким образом, приграничные регионы Российской Федерации характеризуются определенными особенностями, в том числе в отношениях между представителями разных национальностей, специфика проявления которых оказывает влияние на ситуацию в межэтнических отношениях как конкретных регионов, так и всей страны. Поэтому изучение особенностей межнациональных взаимодействий в приграничных территориях позволяет выявлять различные риски проявления экстремизма, терроризма, а также предотвращать межнациональные конфликты в регионах и стране.

Методы

В рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации «Социальные риски и безопасность в условиях трансформации миграционных процессов в азиатском приграничье России» (2018–2019 гг.) нами было проведено социологическое исследование. Цель исследования связана с изучением проблем безопасности общества, особенностей межнациональных отношений и миграции населения в Хабаровском крае, с анализом отношения его жителей к ситуации в межнациональных отношениях региона, миграции, национальной политике края.

В социологическом опросе респондентами выступили жители Хабаровского края. Отбор респондентов производился на основе многоступенчатой выборки с использованием квотного отбора (N = 400). Количественные данные обработаны с использованием статистического пакета обработки данных SPSS 17.0.

В исследовании приняли участие 41,5% мужчин, 58,5% женщин. Среди респондентов 43,2% — это наемные работники, сотрудники организаций, 15,5% — руководители организаций, отделов, подразделений, 14% — неработающие пенсионеры, 13,8% — студенты, учащиеся, 6,8% ответивших не работают, остальные выбрали вариант ответа «другое» (6,7%).

Результаты и обсуждение

В начале исследования мы попытались узнать мнение жителей Хабаровского края о социально-экономическом положении данного региона. В сравнении с другими регионами России большинство жителей Хабаровского края в основном ука-

зывают на его социально-экономическое благополучие и развитое состояние. Четверть всех респондентов описали его как скорее неблагоприятный, слаборазвитый регион (табл. 1). Согласно рейтингу социально-экономического положения субъектов Российской Федерации по итогам 2017 г. Хабаровский край занимает 37-е место (из 85 субъектов РФ), его показатель составляет 45,890 балла. Для сравнения: 1-е место занимает г. Москва с показателем 78,490 балла, последнее место — Еврейская автономная область, показатель которой составляет 13,780 балла (Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Электронный ресурс). Таким образом, Хабаровский край занимает среднее положение в рейтинге и можно утверждать о его скорее благополучном состоянии.

Среди всех респондентов большинство относят себя к русским (72,8%), другие указали такие нации, как славяне (1,5%), татары (1,5%), евреи (1,0%), корейцы (1,0). У респондентов в данном вопросе была возможность указать две, три национальности, если они из смешанной семьи или относят себя к нескольким народам. Так, немногие ответившие относят себя к нескольким нациям: русские-украинцы (1,8%), русские-евреи (1,2%). Менее 1,0% респондентов относят себя к следующим нациям: азербайджанцы, белорусы, буряты, греки, грузины, европейцы, нивхи (коренные малочисленные народы Севера), осетины, украинцы, чуваша, чукчи. А также к представителям нескольких наций (евреи-корейцы-цыгане, русские-евреи-китайцы, русские-поляки, русские-татары, украинцы-молдаване).

Вопрос о национальной принадлежности супруга/супруги многие респонденты пропустили (59,1%), часть из них (26,9%) — в связи с тем, что не состоят в браке. Большинство ответивших на данный вопрос утверждают, что супруг/супруга по национальности русские (37,5%). Остальные (менее 1,0%) — белорусы, евреи, корейцы, молдаване, мордва, татары, таджики, чукчи, русские-украинцы.

Стоит отметить, что согласно результатам всероссийской переписи населения 2010 г. на территории Хабаровского края проживают представители 145 этнических идентичностей. Е.Л. Мотрич и А.П. Ивагин отмечают особенность региона, которая проявляется в наличии представителей коренных малочисленных народов (около 23 тыс. чел., или 1,7% населения). При этом для восьми из них (ульчи, нанайцы, эвенки, удэгейцы, нивхи, нагидальцы, орочи, эвены) Хабаровский край является исторической родиной (Мотрич, Ивагин, 2015).

Причины отнесения себя именно к этому народу у респондентов проведенного нами исследования были различные, выбирая их, они могли указывать несколько вариантов ответов. Наиболее популярными причинами были следующие: мои родители — представители этой национальности (67,1%); воспитан на национальной культуре и считаю ее своей (61,9%); живу на территории, являющейся родиной этнической группы (60,5%); говорю и думаю на языке этнической группы (55,2%).

Отношение к представителям других национальностей у респондентов в целом положительное. Жителям региона было предложено оценить, какие чувства они испытывают по отношению к представителям других национальностей по шкале от 1 до 4, где 1 — определенно негативное, 2 — скорее негативное, 3 — скорее положительное, 4 — определенно положительное. В анкете указаны следующие нацио-

нальности: армяне, белорусы, вьетнамцы, казахи, киргизы, китайцы, корейцы, молдаване, таджики, турки, узбеки, украинцы, а также свободный вариант, куда можно было внести любую другую нацию.

Проанализируем положительные ответы («скорее положительное» и «определенно положительное») в данном вопросе. Самое доброжелательное отношение респонденты проявляют к белорусам (91,9%), корейцам (86%), армянам (85,6%), вьетнамцам (84,5%), казахам (84,2%), молдаванам (82,3%), китайцам (82,2%), украинцам (82%), киргизам (81,5%). Менее положительно жители Хабаровска относятся к представителям турок (76,4%), узбекам (74,9%), таджикам (74%).

В целом отношение к представителям других наций носит позитивный характер, в 63,4% наблюдений респонденты отметили, что не испытывают раздражения или неприязни. Негативное отношение остальных респондентов связано с тем, что лица других национальностей не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России (21,9%), не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести (15,3%), не симпатична их внешность, манера поведения, черты характера (13,7%), опасаются их в связи с угрозой терроризма (12,7%).

Стоит отметить, что распределение ответов на данный вопрос варьируется в зависимости от возраста респондентов. Так, представители старшего поколения менее раздражительны по отношению к людям других национальностей, в сравнении с молодыми людьми. Вариант ответа «Я не испытываю раздражения или неприязни к людям других национальностей» более популярен оказался у респондентов с высшим профессиональным образованием (51,5%) и средним профессиональным (45,4%). Реже его выбирали лица со средним общим образованием (18,6%), неполным высшим (15,2%) и начальным профессиональным (9,1%) (табл. 2).

Факт толерантного отношения к представителям других наций подтверждается другим исследованием «Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае», проведенным в 2014 г. ООО «Социс». Согласно результатам фокус-группы практически каждый из участников на прямой вопрос отмечал, что «плохих национальностей не бывает», а «есть разные люди», что подтверждается и результатами анкетирования. Однако на «проверочных» («ситуативных») вопросах все же производилось устойчивое деление на «конфликтные» и «неконфликтные» национальные группы, группы, которым можно «доверять» и «не доверять» и т.д. Т.е. на вопросы «прямого» действия по данной проблематике искренность ответов респондентов была довольно невысока. Исследователи связывают это с наличием некоего «табуирования», сформированного под воздействием официальных государственных идеологий, прежних правил публичного совместного общения, принятого в регионе (Ярулин, Свищёв, Слонский, Ярулин, 2015).

Доброжелательные отношения между представителями разных национальностей в регионе могут быть связаны и с тем, что большинство жителей Хабаровского края (81,0%) за последний год не сталкивались ни с какими проявлениями национализма. Остальные становились свидетелями или жертвой унижений, оскорблений из-за национальности, вероисповедания (10,1%); видели в общественных местах людей в одежде с элементами националистской символики (5,1%); слышали

призывы к насильственному свержению действующей власти (4,6%); сталкивались с пропагандой национализма (4,3%); были свидетелями акций протеста, в том числе с применением насилия (1,3%).

Сталкивались с каким-либо проявлением национализма в основном представители более молодых возрастных групп — 15–29 лет, реже в возрасте 30–49 лет, жители старшего поколения практически не являлись свидетелями национализма (табл. 3). По-разному распределились ответы и среди групп респондентов разного образовательного уровня. С проявлениями национализма чаще встречались люди со средним общим образованием и неполным высшим. Большинство респондентов с высшим профессиональным образованием не сталкивались с проявлениями национализма (82,4%). Ответы на данный вопрос в разрезе мужчин и женщин распределились практически идентично.

На вопрос об изменении в отношениях между людьми разных национальностей за последние 5 лет 33,8% респондентов затруднились ответить. Остальные ответившие на данный вопрос разделились: часть из них склонны считать, что межнациональные отношения в Хабаровском крае все-таки улучшились (38,5%), остальные 27,7% утверждают об их ухудшении.

При ответе на вопрос о том, испытывают ли какой-либо риск утратить свою национальную идентичность (раствориться в культуре других народов, забыть национальные традиции, язык), большинство респондентов отвечают отрицательно (79,1%), положительно — 16,4%, затруднились ответить — 4,5%.

Больше половины участников исследования (59,0%) не опасаются того, что могут стать жертвой конфликта на почве национальной неприязни; 27,1% ответивших все-таки боятся этого; 13,8% затруднились ответить на данный вопрос.

На межнациональные отношения в Хабаровском крае определенное влияние оказывает миграция населения. В регион ежегодно мигрирует значительное число мигрантов как из стран дальнего зарубежья (преимущественно из КНР), так и из стран СНГ. М.Н. Завьялова отмечает, что в приграничных регионах Дальневосточного федерального округа основными особенностями, детерминирующими межнациональные отношения, являются территориальные споры с Японией и мощное этномиграционное давление со стороны граждан Китая. Между российскими приграничными территориями и аналогичными территориями сопредельного Китая существует демографический дисбаланс, который может привести к расширению демографической экспансии китайцев. Помимо этого, острые социально-экономические проблемы приводят к оттоку трудоспособного русского населения в центральные районы страны, что очень негативно сказывается на состоянии межнациональных отношений в пограничном пространстве округа (Завьялова, 2014).

В данном исследовании было проанализировано отношение жителей Хабаровского края к мигрантам. Ответы на данный вопрос распределились следующим образом: резко негативное (5,8%), скорее отрицательное, чем положительное (38,4%), скорее положительное, чем отрицательное (26,4%), положительное (13,1%), затруднились ответить (16,3%). Мы видим, что жители не выражают резко

негативного отношения, однако многие указывают на скорее отрицательный характер взаимоотношений.

По мнению респондентов, наиболее популярными причинами притока мигрантов из стран бывшего СССР в Россию являются: низкий уровень жизни в стране приезжающих (67,1%), возможность незаконных и быстрых заработков в России (39,9%), открытость границ, отсутствие визового контроля (30,2%), легкое оформление документов и постановка на учет в миграционной службе (18,1%), высокий уровень жизни в России (12,6%). Так или иначе, миграция населения определенным образом влияет на ситуацию в регионе.

Существенный вклад в гармонизацию межнациональных отношений, в формирование гражданского общества оказывает региональная национальная политика. Стоит отметить, что в Хабаровском крае проводится большая работа в этой сфере: региональные органы власти взаимодействуют с национальными объединениями, проводятся различные мероприятия, направленные на развитие установок толерантного поведения, на укрепление гражданского единства, на развитие доброжелательного взаимодействия между представителями различных наций, на укрепление межнационального мира. В 2011 г. в Хабаровске была создана Хабаровская краевая общественная организация «Ассамблея народов Хабаровского края». Сегодня в нее входят 27 национальных общественных объединений и представителей национальных инициативных групп. Однако согласно результатам социологического исследования, посвященного изучению характера межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае (ноябрь 2014 г.), в сфере миграции органы государственной власти контролируют ситуацию лишь частично. Большая часть мигрантов зачастую остаются просто беззащитными в трудных ситуациях (Ярулин, Свищёв, Слонский, Ярулин, 2015).

Правительство Российской Федерации должно придерживаться определенной политики, по мнению жителей Хабаровского края, она должна заключаться в следующих мероприятиях:

- надо поддерживать въезд молодых и образованных граждан, ограничивая въезд нетрудоспособных и малообразованных граждан из других стран (29,1%),
- надо поддерживать всех, кто желает приехать на постоянное место жительства в Россию (18,8%),
- въезд в страну необходимо ограничить для всех категорий мигрантов (18,6% наблюдений),
- надо поддерживать в первую очередь соотечественников разных национальностей из стран бывшего СССР (17,3%),
- надо поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая въезд представителей иных национальностей (11,1%).

Заключение

Таким образом, для Российской Федерации как многонационального государства изучение особенностей межнациональных отношений в приграничных регионах особенно актуально, что отражено в ее политике. Межнациональные отношения

в приграничных регионах имеют определенные характеристики, которыми отличаются как друг от друга, так и от внутренних регионов страны. Как приграничный регион России, Хабаровский край также имеет свои особенности.

Социально-экономическое развитие данного региона представляется скорее как благополучное. На его территории проживают представители различных национальностей, большинство жителей относят себя к русским. Межнациональные взаимодействия в регионе в целом положительные, однако определенные проявления негативного отношения все же характерны для его жителей. В основном это связано с тем, что лица других национальностей не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России, не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести, их внешность, манеры поведения, черты характера не симпатичны для других, их опасаются в связи с угрозой терроризма. Кроме того, представители молодого поколения менее терпимы и более раздражительны по отношению к лицам других национальностей. Несмотря на то, что жители Хабаровского края проявляют друг к другу дружественное отношение, определенные проявления неуважительности и даже национализма в регионе присутствуют. Причины этого могут быть связаны с процессами миграции в регионе. Резко негативного отношения к мигрантам жители региона не испытывают, но в то же время указывают на скорее отрицательное отношение к приезжим. Существенный вклад в гармонизацию межнациональных отношений Хабаровского края вносит национальная политика региона, однако она не является совершенной и требует дополнительных мер по адаптации и интеграции мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арсентьева И.И. Приграничные регионы в системе национальной безопасности России (на примере Забайкальского края). Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2009, No. 108, 191–198.

Арсентьева И.И. Российские регионы в системе национальной безопасности. Известия Алтайского гос. ун-та, 2009, No 4-1, 257–262.

Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова. М.; Волгоград: НОФМО, 2002.

Дондоков З.Б.-Д., Ангапова О.Б. Сущность и особенности приграничных территорий Российской Федерации. Вестник ВСГУТУ, 2013, No. 6 (45), 164–170.

Завьялова М.Н. Особенности проявления межнациональных отношений в приграничных регионах России. Вестник ГУУ, 2014, No. 21, 189–197.

Заметина Т.В. Стратегия государственной национальной политики России: поиск новых подходов. Вестник СГЮА, 2013, 4 (93), 244–248.

Минеева Е.К. Национально-территориальные образования и историческая обусловленность межэтнических отношений в Российской Федерации на современном этапе. Вестник ЧГУ, 2013, No. 4, 43–51.

Мотрич Е.Л., Ивагин А.П. Миграция, межэтнические отношения и государственная национальная политика в Хабаровском крае. Регионалистика, 2015, No. 4, 51–58.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

Цветкова О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации. PolitBook, 2016, No. 4, 96–107.

Ярулин И.Ф., Свищёв М.П., Слонский Е.С., Ярулин К.И. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае. Регионалистика, 2015, No. 2, 37–55.

Maximova S. et al. Methodology of Diagnostics of Interethnic Relations and Ethnosocial Processes / Svetlana G. Maximova, Oksana Ye. Noyanzina, Daria A. Omelchenko, Anastasiia Morkovkina, Maxim B. Maximov & Galina C. Avdeeva. *International Journal of Environmental & Science Education*, 2016, 11(11), 4885–4893.

Maximova S. et al. Civic and Ethnic Identity of Citizens of Russian Border Regions/ Svetlana G. Maximova, Oksana Ye. Noyanzina, Daria A. Omelchenko, Anastasiia Morkovkina. *Global Media Journal*, 2026, 14(27), 53.

Maximova S. Civic and ethnic identities in subjective experiences of national integration in the borderland of Russia. Identidades cívicas y étnicas en experiencias subjetivas de integración nacional en la frontera de Rusia / Svetlana G. Maximova, Oksana Ye. Noyanzina, Daria A. Omelchenko, Anastasiia Morkovkina. *Espacios*, 2017, 38(49), 27. URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n49/17384927.html>.

REFERENCES

Arsent'eva, I.I. (2009). Prigranichnye regiony v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii (na primere Zabajkal'skogo kraja) [Border regions in the system of national security of Russia (on the example of the Trans-Baikal region)]. *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*. No. 108, 191–198.

Arsent'eva, I.I. (2009). Rossijskie regiony v sisteme nacional'noj bezopasnosti [Russian regions in the system of national security]. *Izvestiya Altajskogo gos. un-ta*, No 4-1, 257–262.

Bezopasnost' i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v pojase novyh granic Rossii (2002) [Security and international cooperation in the area of new borders of Russia] / edited by L.B. Vardomsky, S. V. Golunov. M.; Volgograd: NOFMO.

Dondokov, Z.B.-D., Angapova, O.B. (2013). Sushhnost' i osobennosti prigranichnyh territorij Rossijskoj Federacii [The essence and peculiarities of border territories of the Russian Federation]. *Vestnik VSGUTU*, No. 6 (45), 164–170.

Zav'jalova, M.N. (2014). Osobennosti proyavlenija mezhnacional'nyh otnoshenij v prigranichnyh regionah Rossii [Peculiarities of manifestation of international relations in border regions of Russia]. *Vestnik GUU*, No. 21, 189–197.

Zametina, T.V. (2013). Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossii: poisk novyh podhodov [The Strategy of the State policy on nationalities of Russia: the search for new approaches]. *Vestnik SGJuA*, 4 (93), 244–248.

Mineeva, E.K. (2013). Nacional'no-territorial'nye obrazovaniya i istoricheskaja obuslovlennost' mezhjetnicheskikh otnoshenij v Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape [National-territorial entities and historical determination of inter-ethnic relations in the Russian Federation at the current stage]. *Vestnik ChGU*, No. 4, 43–51.

Motrich, E.L., Ivagin, A.P. (2015). Migracija, mezhjetnicheskie otnoshenija i gosudarstvennaja nacional'naja politika v Habarovskom krae [Migration, inter-ethnic relations and the State policy on nationalities in the Khabarovsk territory]. *Regionalistika*, No. 4, 51–58.

Rejting social'no-jekonomicheskogo polozhenija subjektov RF. Itogi 2017 goda [The rating of socio-economic position of Russian regions in 2017]. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (Accessed 1.06.2018).

O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 [On the Strategy of the State policy on nationalities of the Russian Federation until 2025: the Presidential Decree from 19 December 2012 № 1666]. Available at: <http://shhshhshh.consultant.ru/cons/cgi/online> (Accessed 25.10.2018).

Cvetkova, O.V. (2016). Transgranichnoe sotrudnichestvo prigranichnyh subjektov Rossijskoj Federacii [Transborder cooperation of border subjects of the Russian Federation]. *PolitBook*, No. 4, 96–107.

Jarulin, I.F., Svishh'jov, M.P., Slonskij, E.S., Jarulin, K.I. (2015). Dinamika mezhjetnicheskikh i mezhkonfessional'nyh otnoshenij v Habarovskom krae [Dynamics of inter-ethnic and inter-confessional relations in the Khabarovsk territory]. *Regionalistika*, No. 2, 37–55.

Maximova S. et al. (2016). Methodology of Diagnostics of Interethnic Relations and Ethnosocial Processes / Svetlana G. Maximova, Oksana Ye. Noyanzina, Daria A. Omelchenko, Anastasiia Morkovkina, Maxim B. Maximov & Galina C. Avdeeva. *International Journal of Environmental & Science Education*, 11(11), 4885–4893.

Maximova S. et al. (2016). Civic and Ethnic Identity of Citizens of Russian Border Regions/ Svetlana G. Maximova, Oksana Ye. Noyanzina, Daria A. Omelchenko, Anastasiia Morkovkina. *Global Media Journal*, 14(27), 53.

Maximova S. (2017). Civic and ethnic identities in subjective experiences of national integration in the borderland of Russia. Identidades cívicas y étnicas en experiencias subjetivas de integración nacional en la frontera de Rusia / Svetlana G. Maximova, Oksana Ye. Noyanzina, Daria A. Omelchenko, Anastasiia Morkovkina. *Espacios*, 38(49), 27. URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n49/17384927.html>.

Оценка жителями Хабаровского края своего региона, %

**Как Вы считаете, регион, в котором Вы живете,
по сравнению с другими регионами России:**

Социально и экономически благополучный, развитый	20,1
Скорее благополучный, развитый	40,2
Скорее неблагополучный, слаборазвитый	25,7
Бедный, депрессивный, слаборазвитый	8,1
Другой (какой именно?)	1,8
Затрудняюсь ответить	4,1

Распределение ответов на вопрос
«Если у Вас вызывают раздражение, неприязнь представители некоторых наций
и народов, с чем это в большей степени связано?»
в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов, %

Социально-демографические группы	Я опасюсь их в связи с угрозой терроризма	Эти люди не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России	Мне не нравится их внешность, манера поведения, черты характера	Эти люди, как правило, не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести	Мне не нравится то, что они контролируют определенные сферы бизнеса	Они отнимают рабочие места у местного населения	Эти люди не хотят учить русский язык	Я не испытываю раздражения или неприязни к людям других национальностей	Другое	Затрудняюсь ответить
	Возраст									
15–29	10,5	19,4	13,9	16,0	5,1	8,4	6,3	17,3	1,7	1,3
30–49	8,4	13,1	5,6	7,9	3,7	4,2	4,2	49,5	2,3	,9
50 лет и старше	4,2	8,3	6,3	3,5	5,6	2,1	,7	68,8	,7	,0
Пол										
Мужской	5,0	16,5	10,3	10,7	6,5	4,2	5,0	37,9	2,7	1,1
Женский	10,9	12,6	7,9	9,4	3,5	6,2	3,8	44,1	,9	,6
Уровень образования										
Среднее общее	10,0	22,9	15,7	18,6	2,9	4,3	2,9	18,6	1,4	2,9
Начальное профессиональное (ПУ, ПТУ)	9,1	36,4	18,2	,0	9,1	,0	18,2	9,1	,0	,0

SOCIETY AND SECURITY INSIGHTS

Среднее профессиональное (техникум, колледж)	9,9	13,2	7,9	6,6	5,3	6,6	3,9	45,4	,7	,7
Неполное высшее (3 курса вуза)	12,1	16,7	15,2	16,7	4,5	7,6	10,6	15,2	1,5	,0
Высшее профессиональное (в том числе два и более высших образования; аспирантура, ординатура; ученая степень)	6,3	11,6	6,3	8,6	5,0	4,7	3,0	51,5	2,3	,7

Распределение ответов на вопрос
«Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться
с какими-либо проявлениями национализма?»
в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов, %

Социально-демографические группы	Сталкивался с пропагандой национализма (видел листовки, газеты, журналы националистского содержания)	Стал свидетелем или жертвой унижений, оскорблений из-за национальности, вероисповедания	Видел в общественных местах людей в одежде с элементами националистской символики	Слышал призывы к насильственному свержению действующей власти	Был свидетелем акций протеста, в том числе с применением насилия (поджоги, взрывы, уличные беспорядки)	Не сталкивался ни с какими проявлениями национализма	Другое
Возраст							
15–29	8,0	17,5	9,5	7,3	2,9	53,3	1,5
30–49	3,7	6,1	3,1	3,7	,6	81,6	1,2
50 лет и старше	,0	4,9	1,6	1,6	,0	89,4	2,4
Пол							
Мужской	3,5	9,9	5,8	3,5	,6	76,0	,6
Женский	4,3	9,0	3,9	4,7	1,6	74,2	2,3
Уровень образования							
Среднее общее	6,8	22,7	13,6	6,8	2,3	47,7	,0

SOCIETY AND SECURITY INSIGHTS

Начальное профессиональное (ПУ, ПТУ)	,0	25,0	,0	,0	,0	75,0	,0
Среднее профессиональное (техникум, колледж)	5,7	8,6	3,8	3,8	,0	75,2	2,9
Неполное высшее (3 курса вуза)	8,8	14,7	11,8	5,9	2,9	55,9	,0
Высшее профессиональное (в том числе два и более высших образования; аспирантура, ординатура; ученая степень)	2,1	6,3	2,5	3,8	1,3	82,4	1,7